

Не тот ли, с приторно-сладкими глазами? Нет, тот в рясе.

Или, может быть, этот, самый важный, со злым лицом? Нет, этот слишком голет и стар. Он совсем, совсем не такой!..

Его нигде не видно! Его нет! Эти гордые сеньоры насмеялись над ней, простой деревенской девчонкой!..

Жанна чувствует, как гнев и боль подходят к горлу. Она сжимает кулаки. Сейчас она повернется и убежит отсюда, от всех этих обманщиков в роскошных одеждах и с холодными сердцами.

Но что это?.. Чьи-то немигающие глаза следят за нею, испуганно следят из-за придворных. Чье-то маленькое, худое тело прячется за спинами блестящих господ.

Это он! Нет больше смущения и гнева, нет неловкости и испуга. Девушка не видит придворных. Уверенно идет она вперед и смотрит в эти неподвижные глаза...

Толпа расступается. О, как не похож он на сказочного принца ее мечты! Как некрасив!..

Но он несчастен, жалок и беден. Он единственный в этом зале, кто достоин великой жалости!..

Жанна падает на колени и протягивает к нему свои сильные и добрые руки:

— Здравствуйте, милый дофин! Да пошлет вам бог счастливую и долгую жизнь!

И тогда все разом стало на свои места. Лицо нарядного толстяка изобразило величайшее изумление, потом сделалось еще более злым. Он топнул ногой и ушел.

Зато приторно-сладкий, в рясе, ласково кивнул Жанне и от удовольствия тихо захлопал в ладоши.

Все знатные господа окружили ее и короля.

Но для Жанны их не существовало. Она взяла за руку своего бедного Карла, отвела его в сторону и начала с ним задушевный разговор. Она знала, что юного принца покинула мать, злая мать, оклеветавшая его. И Жанна по-матерински нежно уговаривала